

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ РЕФОРМ XVI в. В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ НА ИЗМЕНЕНИЕ УКЛАДА ЖИЗНИ КРЕСТЬЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

О. Н. Шарая

*Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы
Национальной академии наук, ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072,
г. Минск, Беларусь, scharolga@gmail.com*

Рассмотрены особенности влияния реформ XVI в. в Великом Княжестве Литовском на изменение уклада жизни крестьянского населения. Показано, что в работах В. И. Пичеты разрабатывался комплексный подход в исследовании вопросов влияния реформ XVI в. на изменение сложившихся в прошлом форм землепользования, землевладения и лесопользования крестьян, учитывающий аграрную реформу и изменение отношений лесопользования.

Ключевые слова: аграрная реформа; Великое Княжество Литовское; государственная лесная монополия; волока; жизненный уклад; семья; крестьяне; сохранение старины; земледелие; землевладение.

PECULIARITIES OF INFLUENCE OF REFORMS OF THE 16th CENTURY IN THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA ON CHANGES IN THE WAY OF LIFE OF THE PEASANT POPULATION

O. N. Sharaya

*Center of Studies of Belarusian Culture, Language and Literature
of the National Academy of Sciences of Belarus, Surganova st., 1, housing 2, 220072,
Minsk, Belarus, scharolga@gmail.com*

The peculiarities of the influence of reforms of the 16th century in the Grand Duchy of Lithuania on the change of the peasant population's way of life are considered. It is shown that in the works of V. I. Picheta a complex approach to the study of the influence of the reforms of the 16th century on the change in the past forms of land use, land tenure and forest use of peasants, taking into account the agrarian reform and the change in the relations of forest use.

Keywords: agrarian reform; Grand Duchy of Lithuania; state forest monopoly; voloka; way of life; family; peasants, preservation of antiquity; farming; land ownership.

До середины XVI в. конкретными единицами налогообложения в Великом Княжестве Литовском (ВКЛ) были дворища, службы, размеры которых были самыми разными. Широко распространенные в ВКЛ формы патрилинейно-комплексных (больших неразделенных) крестьянских семей [5, с. 69] до аграрной реформы XVI в. не были ограничены государством в размерах земельных наделов. При значительных размерах земельных наделов и угодий дворищ сохранялся постоянный, не связанный с их

размерами и численным составом дворищ, государственный налог. Это способствовало развитию домохозяйств, росту численного состава патрилинейно-комплексных семей. Однако стихийный характер заимочного землепользования, разбросанность земельных участков и угодий приводила к нерациональной трате рабочих сил и времени.

Важно отметить, что в ВКЛ большое значение имел принцип сохранения старины, что отчасти объясняет, почему аграрная реформа долго не проводилась. Сохранение старины означало неизменность, традиционность сложившихся в прошлом обычаев, уклада жизни населения. Жить по старине для сельского населения означало жить так, как жили их предки, сохраняя сложившиеся традиции и нормы обычного права.

В начале XVI в. старые формы землепользования и землевладения стали препятствием для развития аграрного сектора ВКЛ, роль которого повышалась в связи с возросшими потребностями государства. Принцип сохранения старины терял свое прежнее значение, сначала в западной части ВКЛ, а затем и на востоке государства. О новом порядке, который шел на смену жизни по старине, инициатор аграрных реформ Сигизмунд II Август в середине XVI в. сказал следующее: «Каждый кмет... потому как он свой хлеб ест, должен и работать и повинности нам отбывать, а не по своим предкам, со своих, как они называют „вотчин“» [1, с. 310].

В. И. Пичета отмечал, что «нежелание уменьшать размеры господарской земли, находившейся в руках крестьянской массы — явление ясно выразившееся к половине XVI в., и его приходится поставить в связь как с попыткой правительства интенсифицировать сельское хозяйство, так и с все более окрепшим взглядом, что собственником земли является государство, а волостные люди — только держатели ее» [3, с. 106].

В разделе IX «Аграрная реформа и лесное хозяйство» монографии «Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве» В. И. Пичета на основе анализа «Ревизии пущ и переходов звериных в бывшем Великом Княжестве Литовском...» рассматривает государственные реформу в области лесопользования в связи с аграрными преобразованиями [3, с. 248–281]. Ученый отмечал, что «задачи и цели ревизии пущ и звериных переходов соответствуют основным принципам устава на волоки, и, конечно, ее следует считать прямым дополнением к предпринятой и начатой уже земельной реформе» [3, с. 256].

Государственная политика к лесопользованию также отражена в Статуте 1529 г. В 1538 г. великим князем литовским и королем польским Сигизмундом I был издан первый закон об охране лесов и зверей королевских пущ.

Лесная монополия государства была важным фактором, оказавшим влияние на сложившийся традиционный уклад крестьянской жизни, поскольку до XVI в. лесные угодья составляли важную часть хозяйственного уклада жизни крестьянских семей.

Фактически с установлением лесной государственной монополии развитие сельских поселений в лесной зоне, чему ничто не мешало до XVI в., прекращалось. В рассматриваемый период в западной части ВКЛ традиционное крестьянское лесопользование по старине становилось невозможным не только в государственных, но и в частных владениях.

Характеризуя особенности жизненного уклада тяглых крестьян, обслуживающих потребности господарских дворов, В. И. Пичета отмечал, что «во всяком крестьянском тяглом хозяйстве обыкновенно была пахотная земля и сеножати. Иногда в состав его входил и лес исключительно для нужд и потребностей отдельного хозяйства» [3, с. 160].

Крестьянские службы были по своему составу простыми и сложными, т. е. отдельная крестьянская служба состояла из одной тяглой семьи или нескольких «хозяйств-домов, сообща владевшими лесными, сенокосными и пахотными угодьями, совместно отправлявшими лежавшую на них тяглую повинность» [3, с. 164]. Таким образом семьи тяглых крестьян могли иметь лесные угодья в рассматриваемый период, что свидетельствует о сохранении до аграрной реформы XVI в. многих элементов традиционных форм хозяйственного уклада тяглых крестьян, составляющих отдельную службу.

Для характеристики развития крестьянского тяглого землевладения возникал вопрос о том, какие службы преобладали: простые или сложные, Инвентарные данные были недостаточны, для того чтобы можно было сделать заключение [3, с. 164]. В. И. Пичета отмечал, что «состав крестьянских служб зависел, конечно, от тех условий, под влиянием которых складывалось крестьянское хозяйство, превращавшееся в отдельную службу» [3, с. 164]. Также следует отметить, что в данном случае автор рассматривал службы тяглых крестьян, не затрагивая вопрос об особенностях семейных структур осадных крестьян, которых было большинство.

После принятия «Уставы на волоки» (1557) Сигизмундом II Августом аграрная реформа продолжалась в государственных владениях западной и центральной части ВКЛ. В восточных областях государства, где проживало православное население, реформы проводились в конце XVI – первой половине XVII в.

Аграрная реформа радикально изменила старинный порядок, при ее проведении старые единицы обложения были заменены определенной единицей измерения земельных наделов — волокой. Чтобы число людей

на волоке не было большим, реформа предусматривала их расселение на другие, пустующие волоки. В то же время на одну волоку далеко не всегда приходилась одна брачная пара с детьми. Общей тенденцией было увеличение доли домохозяйств с одной брачной парой. В западных областях ВКЛ, где реформа была реализована во второй половине XVI в., общей тенденцией было сокращение доли комплексных семей.

В соответствии с новым порядком сливались воедино имеющиеся крестьянские земли так, чтобы можно было создать три поля, лежащие рядом, которые затем были измерены на волоки. В каждом из трех крупных полей находились ровные наделы одной крестьянской семьи в сумме составляющие волоку. Таким образом обеспечивалась трехпольная система земледелия.

Реализация мер по проведению волочной померы привела к пересмотру исторически сложившихся форм землепользования и землевладения, системы налогообложения и повинностей крестьян, к изменению формы сельских поселений. При создании нового типа поселения нередко приходилось переселять крестьян из малодворных и разбросанных на значительном расстоянии друг от друга сел на новое место. Там, где ничто не препятствовало созданию нового типа поселения, старые села и дворища исчезли. Отдельные нуклеарные семьи, прежде входившие в состав дворищ, селились на новом месте отдельными дворами и получали в общем поле села одну волоку земли. Таким образом нарушалось то единство хозяйственной жизни патрилинейно-комплексной семьи, которое было характерно для дворищ. В то же время, в пределах нового типа поселений оказывалось значительное число родственников, которые жили отдельными дворами. Была достаточно распространенной практика, когда волоки обрабатывалась семьями родственников [4, с. 80–81].

С переходом на волочную померу крестьянские семьи лишались права пользоваться угодьями по старине. До аграрной реформы и лесной монополии государства лесные угодья составляли неотъемлемую часть дворища. При новом типе поселения и землепользования свободные угодья находились в пользовании села, а не отдельных владельцев волок [1, с. 307]. Крестьяне перестали пользоваться господарскими пущами, косить сено, бить зверей, ловить рыбу также свободно, как это было раньше, «Устава на волоки» обставила все это ограничениями и условиями [2, с. 250].

В результате радикальных мер по рационализации аграрных отношений государство получало целый ряд экономических преимуществ. Волочная помера позволила точно определить платежи, которые должны были поступать с одной волоки в доход государства, что при старом порядке было невозможно. Кроме этого были введены повинности для крестьян,

которых ранее не знало крестьянское домохозяйство. В соответствии с новым порядком тяглые крестьяне не только платили налоги со своих волок, но и обязаны были работать на господарском дворе. Характеризуя глубину происшедших реформаторских изменений, В. И. Пичета отмечал, что «аграрные мероприятия Сигизмунда Августа нанесли решительный удар старине. Они уничтожили старые формы крестьянского землевладения и землепользования... Они пытались под влиянием создавшейся для княжества весьма благоприятной экономической конъюнктуры увеличить производительность дворового хозяйства» [3, с. 280].

Аграрная реформа в ВКЛ столкнулась в некоторых местах с серьезными проблемами. В Полесье, в том числе в Пинском Полесье, введение волочной системы было затруднено в силу сложных природно-географических условий местности, в частности, большой заболоченности местности, сильных весенних паводков и очагового расселения сельского населения на пригодных для жизни участках.

Реформы XVI в. глубоко изменили сложившиеся в прошлом формы землепользования, землевладения и лесопользования крестьян, а также повлияли на изменение исторически сложившихся в прошлом форм сельских поселений.

Библиографические ссылки

1. *Довнар-Запольский М. В.* Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах. Киев: Тип. Имп. ун-та им. Св. Владимира, 1901.
2. *Любавский М. К.* Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. Москва: Худож. печатня, 1915. 2-е изд.
3. *Пичета В. И.* Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве. Ч. 1–2. Москва : Издательство Академии наук СССР, 1958.
4. *Пичета В. И.* Состав населения в господарских дворах и волостях западной части Белоруссии в пореформенную эпоху // Белоруссия и Литва XV–XVI вв. (исследования по истории социально-экономического, политического и культурного развития). Москва: Издательство Академии наук СССР, 1961. С. 61–92.
5. *Шарая В. М.* Родаваарыентаваныя ўяўленні ў традыцыйнай культуры беларусаў і асаблівасці іх даследавання. Ч. 1 // Наука и инновации. 2023. № 5. С. 66–71.